

НЕСКОЛЬКО лет назад появились статьи, в которых никому еще не известный критик писал о творчестве выдающихся мастеров театра — Бабановой, Мансуровой, Бирман, Бучмы и других. Статьи были написаны очень живо, образно, с большим волнением; имя их автора как-то сразу запомнилось. Это был Б. Львов-Анохин. Когда же вышла в свет книжечка, просто и вдохновенно рассказывающая о творчестве Улановой, имя Львова-Анохина стало повторяться в числе ведущих театральных критиков.

Львова-Анохина интересовали в искусстве большие, значительные события, и, хотя он писал об актерах, о которых и до него много говорилось, тем не менее он находил какие-то новые, прониновенные, убедительные и очень нужные слова. Его статьи — эмоциональные, образные рассказы о процессе творчества, переданные человеком, необычайно тонко и глубоко чувствующим и понимающим актера.

Когда имя критика Львова-Анохина стало уже достаточно популярным, на афишах Центрального театра Советской Армии появилась новая, никому до тех пор не известная фамилия режиссера —

Борис Львов. Вряд ли кому-нибудь пришло тогда в голову, что известный критик и начинающий режиссер — одно и то же лицо. Еще неожиданное может показаться наше утверждение, что Львов-Анохин — актер. Да, не критик, не режиссер, а актер. Борис Александрович Львов окончил актерский факультет Ленинградского театрального института и был принят в

пил как режиссер и которые были показаны на смотре молодежных работ внутри театра. Обнаружив в молодом актере человека ищущего, творчески неспокойного и пытливого, главный режиссер театра А. Попов дал Б. Львову возможность заниматься режиссурой.

Свои первые спектакли — «Они выросли в боях» и «Настоящий человек» Б. Львов

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

торскую мысль во всей ее сложности, раскрыть то, что лежит не на поверхности, а в глубине, скрытое под сложной, иносказательной формой, сделать это сложное простым и понятным зрителю — вот

«Фабричная девчонка», рассказывающая о жизни заводской молодежи, в постановке Б. Львова — откровенный и душевный разговор с глазу на глаз о том, что мешает людям жить, работать, любить искренне, всем сердцем. Режиссер сумел сделать доступной и понятной и сложную парадоксаль-

ских удач, творческие индивидуальности актеров раскрываются с новых, совершенно неожиданных сторон. Так, А. Петров, всегда игравший обаятельных, простоватых пареньков, с большой драматической силой сыграл старика-китайца в спектакле «Они выросли в боях». Н. Пастухову, который был известен как блестящий исполнитель эпизодических, преимущественно комедийных ролей, режиссер поручил роль Мересьева («Настоящий человек»), убедив всех в том, что возможности актера значительно шире. Н. Сазонова, игравшая в основном остро характерные роли, глубоко взволновала зрителей исполнением роли Клавдии Михайловны («Настоящий человек»). Давно не играл с таким блеском, как в спектакле «Средство Макропулоса», А. Хованский. И, наконец, каждая новая работа Б. Львова — это новый успех актрисы Л. Добжанской.

Недавно состоялась премьера нового спектакля Б. Львова — «Всеми забы-

тый», значение которого в творчестве молодого режиссера значительно шире, чем очередная постановка, так как именно в этом спектакле «Всеми забытый» проявились новые черты Львова-режиссера, которые уже намечались в предыдущем спектакле «Средство Макропулоса». Здесь он стремится не только создать интересный актерский ансамбль, но и найти оригинальное постановочное решение.

Недавно в Центральном доме актера театральные деятели Москвы собрались на вечер Б. Львова-Анохина. Вечер явился своеобразным творческим отчетом режиссера, который вышел на широкую дорогу творчества и у которого впереди еще долгие годы работы, много трудного и интересного.

В. РЫЖОВА.

МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ

23 декабря 1958 г. 3 стр.

Критик, режиссер и актер

труппу театра Советской Армии в качестве актера. В первые годы он играл в массовых сценах почти во всех спектаклях театра. Играя в «массовках», он внимательно наблюдал работу ведущих мастеров театра, учился у них искусству создания спектакля, стремился познать тайны режиссуры.

Очень скоро Б. Львов обрел на себя внимание художественного руководства театра небольшими работами, которые он подготовил с молодыми актерами в свободное от спектаклей и репетиций время. Это были отрывки, в которых он впервые высту-

поставил вместе с молодым режиссером театра В. Белявским. Тогда трудно было определить степень участия каждого режиссера в создании спектаклей, но, вспоминая их сейчас, спустя несколько лет, мы находим в них черты, характерные для творческого почерка Б. Львова: глубокое раздумье над судьбами человеческими, строгость формы, хороший вкус, стремление избежать в своей работе повторения избитых истин.

Б. Львов идет в искусстве своим путем. Его привлекает решение трудных творческих задач. Стремление понять ав-

желание, которое заставляет Б. Львова браться за сложнейший драматургический материал. Он поставил на сцене театра Советской Армии такие разные по своим художественным приемам пьесы, как «Фабричная девчонка» А. Володина, «Профессия миссис Уоррен» Бернарда Шоу, «Средство Макропулоса» Карела Чапека, «Всеми забытый» Назыма Хикмета,

и своеобразную иронию пьесы Чапека, где в гармоничном единстве слились элементы трагедии и фарса, и глубокую философию Хикмета, пьесы которого всегда говорят о гуманизме, о душевных ценностях человека.

Спектакли Б. Львова обладают и еще одним замечательным качеством: в них всегда бывает много актер-

НЕСКОЛЬКО лет назад появились статьи, в которых никому еще не известный критик писал о творчестве выдающихся мастеров театра — Бабановой, Мансуровой, Бирман, Бучмы и других. Статьи были написаны очень живо, образно, с большим воодушевлением, и имя их автора как-то сразу запомнилось. Это был Б. Львов-Анохин. Когда же вышла в свет книжечка, просто и вдохновенно рассказывающая о творчестве Улановой, имя Львова-Анохина стало повторяться в числе ведущих театральных критиков.

Львова-Анохина интересовали в искусстве большие, значительные события, и, хотя он писал об актерах, о которых и до него много говорилось, тем не менее он находил какие-то новые, прониженные, убедительные и очень чуждые слова. Его статьи — эмоциональные, образные рассказы о процессе творчества, переданные человеком, необычайно тонко и глубоко чувствующим и понимающим актёра.

Когда имя критика Львова-Анохина стало уже достаточно популярным, на афишах Центрального театра Советской Армии появилась новая, никому до тех пор не известная фамилия режиссера —

Борис Львов. Вряд ли кому-нибудь пришло тогда в голову, что известный критик и начинающий режиссер — одно и то же лицо. Еще неожиданнее может показаться наше утверждение, что Львов-Анохин — актер. Да, не критик, не режиссер, а актер. Борис Александрович Львов окончил актерский факультет Ленинградского театрального института и был принят в

пил как режиссер и которые были показаны на смотре молодежных работ внутри театра. Обнаружив в молодом актере человека ищущего, творчески неспокойного и пытливого, главный режиссер театра А. Попов дал Б. Львову возможность заниматься режиссурой.

Свои первые спектакли — «Они выросли в боях» и «Настоящий человек» Б. Львов

ПОРТРЕТЫ МОЛОДЫХ

торскую мысль во всей ее сложности, раскрыть то, что лежит не на поверхности, а в глубине, скрытое под сложной, иносказательной формой, сделать это сложное простым и понятным зрителю — вот

Критик, режиссер

и актер

труппу театра Советской Армии в качестве актера. В первые годы он играл в массовых сценах почти во всех спектаклях театра. Играв в «массовках», он внимательно наблюдал работу ведущих мастеров театра, учился у них искусству создания спектакля, стремился познать тайны режиссуры.

Очень скоро Б. Львов обратил на себя внимание художественного руководства театра небольшими работами, которые он подготовил с молодыми актерами в свободное от спектаклей и репетиций время. Это были отрывки, в которых он впервые высту-

поставил вместе с молодым режиссером театра В. Белявским. Тогда трудно было определить степень участия каждого режиссера в создании спектаклей, но, вспоминая их сейчас, спустя несколько лет, мы находим в них черты, характерные для творческого почерка Б. Львова: глубокое раздумье над судьбами человеческими, строгость формы, хороший вкус, стремление избежать в своей работе повторения избитых истин.

Б. Львов идет в искусстве своим путем. Его привлекает решение трудных творческих задач. Стремление понять ав-

желание, которое заставляет Б. Львова браться за сложнейший драматургический материал. Он поставил на сцене театра Советской Армии такие разные по своим художественным приемам пьесы, как «Фабричная девчонка» А. Володина, «Профессия миссис Уоррен» Бернарда Шоу, «Средство Макропулоса» Карела Чапека, «Всеми забытый» Назыма Хикмета.

«Фабричная девчонка», рассказывающая о жизни заводской молодежи, в постановке Б. Львова — открытый и задумчивый разговор с глазу на глаз о том, что мешает людям жить, работать, любить искренне, всем сердцем. Режиссер сумел сделать доступной и понятной и сложную парадоксаль-

ность Шоу, и своеобразную иронию пьесы Чапека, где в гармоничном единстве слились элементы трагедии и фарса, и глубокую философию Хикмета, пьесы которого всегда говорят о гуманизме, о душевных ценностях человека.

Спектакли Б. Львова обладают и еще одним замечательным качеством: в них всегда бывает много актер-

ских удач, творческие индивидуальности актеров раскрываются с новых, совершенно неожиданных сторон. Так, А. Петров, всегда игравший обаятельных, простоватых пареньков, с большой драматической силой сыграл старика-китайца в спектакле «Они выросли в боях». Н. Пастухов, который был известен как блестящий исполнитель эпизодических, преимущественно комедийных ролей, режиссер поручил роль Мересьева («Настоящий человек»), убедив всех в том, что возможности актера значительно шире. Н. Сазонова, игравшая в основном остро характерные роли, глубоко взволновала зрителей исполнением роли Клавдии Михайловны («Настоящий человек»). Давно не играл с таким блеском, как в спектакле «Средство Макропулоса», А. Хованский. И, наконец, каждая новая работа Б. Львова — это новый успех актрисы Л. Добжанской.

Недавно состоялась премьера нового спектакля Б. Львова — «Всеми забы-

тый», значение которого в творчестве молодого режиссера значительно шире, чем очередная постановка, так как именно в этом спектакле «Всеми забытый» проявились новые черты Львова-режиссера, которые уже наметились в предыдущем спектакле «Средство Макропулоса». Здесь он стремится не только создать интересный актерский ансамбль, но и найти оригинальное постановочное решение.

Недавно в Центральном доме актера театральные деятели Москвы собрались на вечер Б. Львова-Анохина. Вечер явился своеобразным творческим отчетом режиссера, который вышел на широкую дорогу творчества и у которого впереди еще долгие годы работы, много трудного и интересного.

В. РЫЖОВА.

МОСКОВСКИЙ
КОМСОМОЛЕЦ

23 декабря 1958 г. 3 стр.